

ПРИВЛЕЧЕНІЕ

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 31.

Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины, со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію. ()*

ПЕРІОДЪ 1-й.

Время заселенія Слободской Украины и первоначальнаго ея устройства.

§ 1. Взглядъ на состояніе Слободской Украины до заселенія.

Земли Слободской Украины, занимаемыя нынѣ Харьковскою губерніею и отчасти смежными уѣздами губерній: Курской и Воронежской, въ началѣ XVII вѣка, покрыты непроходимыми лѣсами или болошами, а кое-гдѣ степью-же непроходимой степной правую и роскошными лугами, земли плодоносныя, были дупшныны, дикіи, и не имѣли постоянныхъ жителей. (**) Въ былое, стародавнее время онѣ были обитаемы; но къ XVII вѣку уцѣ-

(*) Не успѣли мы окончить занимательной статьи В. В. Пассека: Очеркъ Харьков. губерніи, фактъ Адъюнкты здѣшняго Университета, Н. П. Срезневскій, доставилъ въ редакцію статью, заглавіе которой поставлено выше. Неудачные прѣсылы Г. Срезневскаго по части историческаго о нашемъ край извѣданий, извѣсны уже образованнымъ читателямъ. Намъ остается только принести ему живѣйшую благодарность за его безкорыстное приношеніе. *Ред.*

(**) Это подтверждаютъ и преданія народные и самый взглядъ на страну, гдѣ все или очень ново, или очень старо.

либли одни слѣды прежней жизни, слѣды едва замѣчаемые и еще ожидающіе ученыхъ изыскателей: могилы, городища, подземные лѣхи, часто заросшіе древнимъ лѣсомъ—(*): все заглохло, и не осталось живаго челоуѣка. Только по Бѣлгородской чертѣ, построенной повелѣніемъ Царя Михаила Федоровича въ 1636—1640 годахъ отъ Ворсклы къ Дону на 300 верстѣ слишкомъ въ длину и защищенной 12 крѣпостями (**), только по этой

(*) Могилы (курганы) въ иныхъ мѣстахъ шанушея гряды, въ другихъ сходящія отдѣльно, а въ нѣкоторыхъ сходящія группами. Вышина ихъ различна: есть могилы вышиною только въ 2 аршина; другіе выше 2 сажень.—Городища (городишки) совершенно отличны отъ могилъ: это могилы, имѣющія форму лошадиной подковы, защищенныя со стороны входа разными валами, и окруженныя могилами.—Лѣхи (погребѣ) вырыты въ полѣ, и не рѣдко имѣютъ между собою сообщеніе посредствомъ длинныхъ и извилистыхъ ходовъ. Большая часть ихъ осталась неизвѣстною, потому что ихъ входы занесены землею и заросли лѣсомъ.—Въ могилахъ, городищахъ и лѣхахъ находятъ вещи медныя и даже золотыя—отчасти военныя (наконечники, наконечники, и пр.), отчасти женскія (ожерелья, кольца, запястья, и пр.)

(**) 12 Крѣпостей, составлявшихъ линію Бѣлгородскую, были: 1) Вольное, 2) Хопьмыжскъ, 3) Карповъ—на Ворсклѣ, 4) Бѣлгородъ на Донѣ, 5) Нежегольскъ на Нежеголи, 6) Короча на Корочѣ, 7) Яблоновъ у вершинѣ Холка, 8) Ноа Осколь на Осколѣ, 9) Вехнесогенскъ у вершинѣ Сосны, 10) Усердѣ на Усердѣ и Соснѣ, 11) Ольшанскъ на Ольшанѣ и Соснѣ, 12) Коршадскъ на Донѣ.

чертъ жпип, покрутъ крѣпостей по обѣ стороны вала, небольшими слободами, прежнихъ службъ служилые люди, и держались еще, впрочемъ въ очень бѣдномъ состояніи, не многія старыя Придонецкія крѣпости Русскія—Салтовъ, Чулуевъ, Зміевъ, Царево-Борисовъ, а по восточнымъ границамъ осмѣивались заводившій свои хутора козаки полковъ: Полтавскаго, Миргородскаго и Гадячскаго; даѣе, на во токъ оны Псла и Ворсклы и на западъ оны Околя, по обѣ стороны Донца, тянулась глухая пустыня. Сквозь нее, между бассейнами Ворсклы и Донца пролегала большая старинная дорога Муравская, пускавшая кое-гдѣ вышши вправо и влѣво,—и Ташары, задумывая набѣгъ на земли Русскія или въ козацкую Украину, въ этихъ мѣстахъ, богатыхъ дикимъ привольемъ, располагали свои кочевыя становища, полные увѣренности въ безопасности среди болотныхъ и лѣсныхъ пущъ, всегда могшіе отсюда внезапно напасть, грабить и столь же внезапно скрываться отъ всякихъ преслѣдованій. Преданіе народное доселѣ сохранило память о стойбищахъ Ташарскихъ, когда-то здѣсь бывшихъ у вершинъ Самары, между Коломакомъ и Молью, между Мерчиномъ и Мерломъ, на Ворсклицѣ, по Пслу, на Удахъ, по Донцу и Осколу, и обѣ ихъ набѣгахъ на хутора Украинскіе и крѣпости Русскія, какъ они, нечаянно окруживъ ихъ, зажигали и среди пламени и общаго смятенія, грабили и убивали, не щадя ни пола, ни возраста; какъ были они хищры въ нападенія и какъ ужасны не только для окрестныхъ жителей, но и для даль-

нихъ жителей Посемья и Подесновья. Впрочемъ Ташары заходили въ Слободскую Украину всегда на время, оставляли мощь быши только небольшіе отряды удамыхъ охотниковъ,—и считалась Слободская Украина пограничнымъ владѣніемъ Русскимъ. (*)

Таково было состояніе Слободской Украины въ первую половину XVII вѣка, когда для нея нашлись постоянные жители, когда наконецъ наступила для нея пора восприимчивости на почвѣ своей, щедро надѣленной природою, жизни гражданскую, что-бы попомъ подѣ державой и покровительствомъ Царей Русскихъ, занять мѣсто въ числѣ просвѣщенныхъ и промышленныхъ областей нашего великаго общества.

§ 2. Время населенія.

На сѣверъ отъ пустынь Слободской Украинѣ простиралась Великая Русь, Царство Московское, пространное и мощное подѣ правленіемъ перваго Царя благословеннаго Дома Романовыхъ, Михаила Федоровича; на западъ ославалась Русь Малая:—отсюда, съ этого запада Малой Руси, спала населявшая Слободская Украина, входя мало-по-малу въ составъ Великой Руси.

Малой Русью владѣли Поляки, и, по сказаніямъ лѣтописцевъ, приписаніями заставили еще съ конца XV вѣка людей воинскаго чина искать убѣжища за порогами Днѣпра.

(*) Можно замѣтить, что многія урочища и доселѣ въ Харьковской губерніи называются Ташарскими. Самыя могилы, городища и лѣхи Слободско-Украинскіе почитаются отъ многихъ произведеніями Ташаръ, хотя и совершенно неправильно.

Такимъ образомъ народъ Малороссійскій раздѣлился на двѣ части: въ Поднѣпровской Украинѣ жили посполные люди, подъ властію короны или помѣщиковъ Польскихъ; въ Запорожьи жили казаки вольно, сами себя избирая старшину, принимая въ свой кругъ всякаго охотника, если онъ былъ холостъ и исповѣдывалъ Грекороссійскую вѣру, жили войной и добычей, и скоро сдѣлались славны смѣлою и отвагой. Это продолжалось до половины XVI вѣка. Съ этого времени казаки стали расселяться на сѣверъ по Днѣпру до Тясмина и Чигрина, потомъ до Канева и Терешемпорова, занявъ Черкасскій островъ, (*) и наконецъ почти до самаго Кіева, порожаясь мало-по-малу жизни семейной съ посполнымъ народомъ. Стефанъ Баторій, вступившій на престолъ Польскій въ 1576 году, обратилъ вниманіе на казаковъ, и, стараясь преклонить ихъ на свою сторону, даровалъ имъ многія права, преобразовавшія во многомъ видъ и устройство малой Руси (**).

Одно изъ важнѣйшихъ правъ, дарованныхъ войску Запорожскому Стефаномъ Баторіемъ, было позволеніе расселяться по всей Поднѣпровской Украинѣ. Казаки не замедлили воспользоваться этимъ правомъ, и скоро вся Украина, отъ Сейма до Буга и даже, засели-

лась семьями козацкими.—Тогда войско раздѣлилось на двѣ части: одна, главная по числу, состояла изъ семей козаковъ охоческихъ, жившихъ земледѣіемъ, ремеслами и торговлей, въ хуторахъ, селахъ и городахъ Украины, и бравшихся за оружіе только въ случаѣ народныхъ ополченій; другая, заключающая въ себя только 6000, состояла изъ козаковъ выборныхъ или реестровыхъ, обязанныхъ посполною службой.—Начальникомъ всего войска былъ Гетманъ, и ему пожалованы клеймоды—бунчукъ и булава.—Войско получило хоругвь, печать и право имѣть свою артиллерію, крѣпости, флотилію, казну и пр.—Оно было раздѣлено на 10 полковъ, изъ которыхъ 3 было на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а 7 на правой. Полки состояли изъ нѣсколькихъ сотенъ, а сотни изъ нѣсколькихъ куреней. Каждый полкъ имѣлъ свой городъ, каждая сотня свое мѣстечко, каждый курень свои села и хутора.—Главное присущественное мѣсто для войска была Войсковая канцелярія, въ которой подъ предсѣдательствомъ Гетмана заседали Генеральный Обозный (начальникъ артиллеріи), Генеральный судья, Войсковой писарь и Войсковой Эсаулъ (непосредственный начальникъ конницы и пѣхоты). Отъ Войсковой канцеляріи зависѣли полковыя канцеляріи, а отъ этихъ послѣднихъ канцеляріи сотенныя. По дѣламъ земскимъ казаки зависѣли отъ Повѣтовыхъ судовъ. Важнѣйшія войсковыя дѣла рѣшались въ народныхъ собраніяхъ—радахъ, гдѣ болѣе число голосовъ определяло рѣшеніе.

Такимъ образомъ войско Запорожское сдѣ-

(*) Черкасскій островъ образуется Тясминомъ и Ирденію, впадающими въ Днѣпръ и соединяющимися между собою. Есть преданіе, что въ прѣдшнее время былъ каналъ, соединявшій Ирденію съ Тясминомъ: любовно похваливъ это преданіе на мѣстѣ.

(**) См. моего изданія *Запорожскую Старину*. Часть 1. Кн. 2.

малось земскимъ войскомъ Малой Руси, и все Поднѣпровская Украина превращалась поспешенно въ землю козацкую, называлась съ тѣхъ поръ въ просторѣхъ Гетманщиной, хотя въ гражданскомъ отношеніи и управлялась Воеводами и Старостами Польскими.

Годы правленія Стефана Баторія были счастливымъ временемъ для Гетманщины. Онъ умеръ,—и бѣдствія возобновились. Его пріемникъ Сигизмундъ III позволилъ притѣснять народъ и козаковъ сначала налогами, потомъ въ свободномъ исповѣданіи вѣры православной,—и Старосты, Іезуиты, Жиды, бродяги получили полную волю надъ Малой Русью (*).

Козаки недолго терпѣли: они возмущались, возмущили оспальной народъ. На полѣвка началась междоусобная брань и бѣда.

I. Первое возстаніе козаковъ было въ 1593 году подъ начальствомъ Гетмана Косинскаго и Полковника Лободы: оно кончилось въ томъ-же году тѣмъ, что Косинскій былъ схваченъ и казненъ. Млшежи, бывшіе въ это время въ Кіевѣ, Переяславѣ, Лубнахъ и въ другихъ городахъ, также не имѣли успѣха. И хотя возобновлялись непрерывно, но столько-же быстро были и подавляемы войскомъ Польскимъ, вошедшимъ въ Украину.

II Въ 1595 году былъ соборъ Грекороссійскаго духовенства въ Кіевѣ, а въ 1596-мъ году другой соборъ въ Брестѣ: на этихъ двухъ соборахъ положено было швердое основаніе Уніи, т. е. соединенію церкви во-

сточной съ западною. Возстанія вспыхнули снова, ужаснѣе прежнихъ. Сыскались даже дворяне, рѣшившіеся защищать народъ и вѣру его. Князь Острожскій обнародовалъ ополченіе, и приглашалъ всѣхъ подъ свое знамя, „яко да боголюбцы—какъ говорилъ онъ—объявятся, а саснолюбцы обличены и посрамлены будутъ.“ Козаки съ своей стороны вооружились подъ начальствомъ Гетмана Наливайки, Полковника Лободы и Полковника Овары, также и другихъ вождей. Весь народъ возсталъ, междоусобная брань запыхала; но этимъ возстаніемъ, этой бранью Малая Русь пригнотвила себѣ еще большія бѣдствія: Наливайко со многими старшинами былъ казненъ; козаки и ополченные воины Острожскіе разсѣлились. . . Унія стала распространяться во всей Поднѣпровской Украинѣ.

III. Около 1600 года Гетманомъ войска Запорожскаго сдѣлался Пешръ Конашевичъ Сагайдачный, и гетманствовалъ до 1622 года. Хотя народъ и казаки были тѣсными, вѣра Грекороссійская угнѣбаема и Унія владычествовала; впрочемъ умный и хитрый Гетманъ умѣлъ уменьшать мѣру бѣдствій, льстил Полякамъ, усмиряя народъ, и заславляя козаковъ забывая объ бѣдствіяхъ родины въ битвахъ съ Татарами.

IV Зато по смерти Сагайдачнаго все снова и вдругъ измѣнилось: Поляки, Уніанцы и Жиды, народъ Малорусскій и козаки—все возстали, и смятеніе, битвы, кровопролитіе продолжались до тѣхъ поръ, пока Малая Русь совершенно ослабѣла подъ гнетомъ своихъ враговъ, или по-крайней-мѣрѣ прину-

(*) Смѣтрити подробности въ моей *Украинской Лѣтописи*. Харьковъ. 1835. Также *Запорожскую Старину*. Часть 1. Кн. 3.

депа была безъ умныхъ вождей вѣрши въ свое безсиліе, пока около 1640 года козаки сдѣлались Польскими рабами, между тѣмъ какъ не многіе только изъ нихъ успѣли сохранивъ свободу въ глуши Запорожья.

Ужасными красками описываютъ лѣтописцы состояніе Малой Руси въ это время. „Дѣти—жаловались современники—въ младенческомъ умираютъ безъ крещенія и очищенія отъ грѣховъ; взрослые живутъ внѣ законнаго брака, безъ исповѣди и причащенія св. тайнъ; мершвецы погребаются безъ должныхъ по вѣрѣ православной обрядовъ;—и всѣ рабствуютъ, и всѣ бѣдуютъ.“—„И пусты нивы были, и пусты селенія,—говоритъ другой лѣтописецъ; во владѣніи Іуды спалъ храмъ Господень: Іуда продавалъ причастіе духа святаго, Іуда продавалъ крестъ спасенія.“ Свѣщенники и монахи, не приспавшіе къ Уніи, были въ самомъ жалкомъ положеніи: одни въ неволѣ у Жидовъ, другіе въ презрѣніи,—всѣ въ рубищахъ, и нищались подавнѣемъ. Многіе храмы православные были запечатаны, нѣкоторые были на опіку у Жидовъ, нѣкоторые обращены въ синагоги; а ризы иконъ и сосуды переплавлялись въ монеты. По Украинѣ бродили толпы Польскихъ бродниковъ, грабили беззащитныхъ; къ тому же набѣгали Татари. Одно дворянство Малорусское могло подать облегченіе спраждущему народу; но оно почти совершенно ополѣтелось, и, ослѣвленное подарками старостъ и арендаторовъ Жидовъ, дошло, по словамъ лѣтописи, до того, что его малозамѣтно по вѣжѣ собственнымъ жиромъ, дарилъ

опиленнымъ у его собственныхъ рабовъ: оно жило въ Польшѣ (*).

Народъ спрадалъ, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, бѣжалъ изъ мѣстъ жилищъ въ пустыни степей и лѣсовъ, находилъ такіе приемы на воспокъ, въ Слободской Украинѣ, и спалъ иуда переселялся.

Около 1640 хъ годовъ начались эти переселенія, и продолжались послѣ болѣе 10 лѣтъ, даже и тогда, когда Гетманъ войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкій успѣлъ во-споржеснивовашъ надъ Поляками.

§ 3. Населеніе Слободской Украины.

Главныхъ переселеній изъ Гетманщины въ Слободскую Украину было три. (**)

I. Первое переселеніе было въ царствованіе Царя Михайла Ѳеодоровича, около 1640-1645, въ числѣ 8,000 или 10,000. Большая часть эмигрантовъ была изъ-за-Днѣпра, изъ Черкаскаго острова: они назывались Черкасцами, и передали свое названіе всѣмъ послѣдовавшимъ переселенцамъ, такъ что почти до недавняго времени всѣ коренные жители

(*) Въ Украинской лѣтописи находятся и указанія на лѣтописи, изъ которыхъ заимствованы приведенныя тутъ мѣста.—

(**) Заимствую эпитетъ § изъ экстракта о Слободскихъ полкахъ. Гл. 1. Рукопись экстракта мнѣ сообщилъ Статскій Совѣтникъ Цебриковъ, бывший прежде Совѣтникомъ Губернскаго Правленія въ Харьковѣ. Предполагаю, что въ архивѣ Харьковского Губернскаго Правленія долженъ храниться списокъ этого экстракта, если не самый подлинникъ, равно и другіе важныя документы, могущіе служить къ повѣщенію старинныя Слободско-Украинской.

Слободской Украины были известны под общим именем Черкасы-Слобожане. Новые поселенцы заняли места более по Ворсклѣ, Мерлу, Мозю, Удаму и Донцу, селась не большими слободами, и продовольствовались ловлею дикихъ звѣрей и рыбъ, спрыляніемъ дичи и огородными овощами, а хлѣбъ добывая отъ Русскихъ съ Бѣлогородской черты. Окруженные со всѣхъ сторонъ Татарскими кочевыми становищами, они должны были быть по всегдашней готовности защищаться отъ ихъ нападений. Пугда заснавила ихъ учредивъ изъ себя спражу, и въ соединеніи съ рашинскими людьми, жившими въ крѣпостяхъ Русскихъ, они отбивались отъ Татарскихъ набѣдовъ. И чисты и немаловажны были эти спычки; но особенное вниманіе заслуживаетъ одна изъ нихъ, заснавившая Татаръ навсегда отказавъ отъ прежнихъ спаринныхъ спойбищъ своихъ въ Слободской Украинѣ, и списавшая слобожанамъ покровительство Царя Михаила Федоровича. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Кондратій Сулима: въ 1640 году онъ выступилъ для отраженія Татаръ съ Мерла на Мозь, разбилъ ихъ полонилъ многихъ и въ томъ числѣ Хана Аксака, гналъ остальныхъ, и прѣгналъ въ степи къ Дону. Возвратившись изъ похода, онъ учредилъ посполвинную спражу на рѣкѣ Мозю, выстроилъ тамъ крѣпость, и успѣлъ такъ запугать Татаръ хабросію и силой, что могли спокойно жить въ своей крѣпости.

II. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, около 1645-1647, совершилось второе переселеніе изъ Подляпровской Украины

въ Слободскую. Оно состояло изъ 1247 семей или дворовъ и изъ 2,000 спышкомъ козакъ. Въ числѣ этихъ новыхъ переселенцевъ были и дворянскія фамиліи, какъ-то: Квишкы, Шидловскіе, Захаржевскіе, Кондрашъевы, Лосевницкіе и пр. (*) Вслѣдъ за ними явились вскорѣ еще другіе переселенцы,—и вообще переселеніе продолжалось до 1648 года. Слободы переселенцевъ распространились отъ вершинъ Сулы до Оскола и Бѣреки. Прошвѣ нападений Татаръ устроились смѣны спорожевыя, и выстроены крѣпости, изъ коихъ главная была на сѣверномъ Дницѣ близъ нынѣшняго Изюма. Эти смѣны спорожевыя и крѣпости были слѣдствіемъ большого набѣга Татаръ, которые въ 1646 году прорвались большою ордою за Бѣлогородскую черту, разсѣлись вокругъ Курска, и покрыли свой путь опустошеніемъ. Къ счастью Слобожанъ, Татары были ими разбины, когда они возвращались домой по Муравской дорогѣ.

III. Третье переселеніе было въ 1650-1651

(*) Считаю нужнымъ замѣнить лживость мнѣнія некоторыхъ, полагающихъ будто большая часть дворянскихъ фамилій, переселившихся въ Слободскую Украину, были происхожденія Польскаго. Такъ думать можетъ только тотъ, кто не имѣетъ рѣшительно никакого понятія о спаринѣ Украинской и Польской. Были спыхшечемъ Польскимъ незначило еще были Полякомъ: Поляки жаловали спыхшечствомъ многихъ Украинцевъ, многихъ успѣвали обращать даже въ Католическую вѣру (см. *Болана*, описаніе Украинны Рус. переводъ); но необратившіеся въ Католиковъ удерживали за собою все украинство свое, всю свою народность и бѣжали въ Слободскую Украину отъ Поляковъ, не какъ Поляки бѣжали, а какъ притѣсненные. Желавшихъ узнать болѣе прошу заглянуть въ сочиненіе *Нисецкаго, Korona Polska*.

году. Незвѣстно, какъ велико было оно; впрочемъ, вѣроятно, значительно, потому что въ немъ насчитывали однихъ безсемейныхъ козаковъ болѣе 500. Они поселились по берегамъ Ворсклы, а частію между Днѣпромъ и Осколомъ.

Во время шестого переселенія въ Слободскую Украину, въ ней всюду было уже распростирано земледѣіе, и народъ снать мало-по-малу оживался въ привольномъ новосельи.—Переселенія продолжались и послѣ; но уже не столь важныя, какъ первые при.

Такимъ образомъ Слободская Украина, дошолъ бывшая дикою, безлюдною пустыней, населилась,—и во время присоединенія Поднѣпровской Украины къ Царству Московскому, въ 1654 году, всѣхъ жителей мужескаго пола насчитывали отъ 80,000 до 100,000. Цари Русскіе Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ не только не препятствовали этимъ переселеніямъ, но даже обнадѣживали ихъ, что они всегда будутъ жалованы ихъ Царскою милостію; а между тѣмъ ихъ обласнь была причислена къ Бѣлогородскому разряду.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Способъ леченія кроваваго поноса посредствомъ яичнаго бѣлка (изъ 23 Н. Друга Здравія.)

Взять простой воды два фунта, яичнаго бѣлка изъ шести самыхъ свѣжихъ яицъ; сбить ихъ, какъ можно лучше, съ водою, и прибавить сиропа изъ сахара при унцѣ, по-

меранцоваго масла каплю и смѣшать; въ печеніе супокъ больной долженъ принимать смѣсь чашками, такъ чтобы выпить при лихорадкѣ буылки эшой сахарной воды. Если онъ можетъ выпить болѣе, то тѣмъ лучше; въ противномъ случаѣ, довольно выпить и упомянутое количество. Даже дѣти могутъ выпить полшеры или двѣ буылки въ сутки; въ это же время дѣлать больному половину промывательнаго, при разѣ въ день, изъ воды, въ которой сбивается при яичные бѣлка. Вообще больные должны принять внутрь въ сутки отъ 27 до 30 яичныхъ бѣлковъ, или около двухъ фунтовъ бѣлковины. Спирова дѣла наблюдается только сутки, или 36 часовъ; впрочемъ, очень слабые больные могутъ есть мясной бульонъ и супъ. Эшой способъ леченія, употребленный Докторомъ Мондзеромъ съ большимъ успѣхомъ у многихъ больныхъ, спирававшихъ сею болѣзнію, заслуживаетъ тѣмъ болѣе быть рекомендованнымъ, какъ главное его средство, самое простое, дешевое, и не содержащее въ себѣ ни раздражительныхъ, ни сильнодѣйствующихъ веществъ. Во всякомъ случаѣ оно не можетъ причинить, до прибытія медика, или гдѣ его нѣтъ, никакого вреда; а при избыткѣ употребленія трудноваримой и кислой пищи, незрѣлыхъ фруктовъ, приостереженіи отъ просуды, употребляя при томъ слизистое и испарину производящее питье, какъ напримѣръ отваръ анисаго просвирика, настойку изъ бузины и проч., не можетъ иначе быть, какъ весьма полезнымъ, во всякой степени и всякомъ характерѣ сей болѣзни.